

На правах рукописи

ЗАМУРАЕВА ПОЛИНА БАИРОВНА

**ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ БУРЯТ
(вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Улан-Удэ
2015

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор социологических наук
Бояк Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: **Истомина Ольга Борисовна**,
доктор философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный университет», профессор кафедры социально-экономических дисциплин
Галсанова Ирина Будажаповна,
кандидат культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», доцент кафедры связь с общественностью, социология и политология

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук», сектор этногендерных исследований**

Защита состоится 25 декабря 2015 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 999.012.02 при ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, д. 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» и на сайте: www.vsgaki.ru.

Автореферат разослан 27 октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Санжиева Елена Гармажаповна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации оказали значительное влияние на современное общество, вызвав кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека. Тенденции развития современного мира способствуют размыванию традиционных ценностей культуры, что ведет к проявлению таких негативных явлений, как: утрата авторитета семьи и брака, насилие в семье, увеличение численности бракоразводных процессов, социальное сиротство детей. Эти процессы являются отражением общего кризиса культурных, духовных, семейных традиций и ценностей современного социума, оказывают деструктивное влияние на нравственное воспитание личности, а, следовательно, на устойчивость и безопасность общества в целом.

Изменения в культурной жизни затронули и российское общество. Переоценка нравственных ориентиров привела к возникновению острых проблем этико-морального характера, взаимоотношений полов и поколений, модификации полоролевого поведения мужчин и женщин. Для решения обозначенных проблем отечественная наука все большее внимание обращает на важность изучения опыта построения гендерных отношений в традиционной культуре народов России, который в течение столетий аккумулировал в себе религиозные, этнические и семейные ценности.

Деструктивные процессы, связанные с функционированием гендерных отношений, мы наблюдаем и на примере бурятского этноса. В связи с этим актуализируется необходимость современного осмысления гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII в. – первой половины XIX в. Указанный исторический период во многом определил судьбу и характер бурятского народа, явился важным, переломным этапом. Это время характеризуется сменой хозяйственного уклада, кризисом калымного брака, значительным влиянием традиционных шаманских и буддийских верований на положение мужчины и женщины в обществе, влиянием законов Российского государства на обычное право бурят, что непосредственно сказалось на развитии гендерных отношений.

Все это актуализирует необходимость проведения историко-культурологического анализа гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII в. – первой половины XIX в., выявления историко-культурных и нормативно-правовых факторов, оказавших влияние на их содержание и динамику. Поэтому исследование обозначенной проблемы в ракурсе традиционной культуры, выявление историко-культурных и нормативно-правовых факторов, оказавших влияние на содержание и динамику гендерных отношений бурят, позволит произвести их ретроспективный анализ, показать актуальность и практическую значимость применения культурно-

исторического опыта в решении многих современных социокультурных проблем.

Степень разработанности проблемы. Заявленная проблематика имеет междисциплинарный характер, что вызвало обращение к работам учёных, представляющих различные области социально-гуманитарного знания. В исследовании традиционной культуры в культурологическом дискурсе существенное значение имеют труды зарубежных ученых: Р. Барта, М. Вебера, В. Виндельбанда, И. Гердера, Э. Дюркгейма, Э. Кассирера, К. Клакхона, О. Конта, А. Кребера, К. Леви-Стросса, Л. Моргана, Г. Риккерта, Э. Тайлора, Й. Хейзинги, О. Шпенглера, К. Юнга и др., в которых обоснованы и раскрыты теоретические аспекты содержания и динамики традиционной культуры. В отечественной науке различные подходы и концепции анализа традиционной культуры представлены в трудах М. С. Кагана, А. В. Костиной, Ю. Лотмана, Э. Маркаряна, В. М. Межуева, Н. Г. Михайловой, В. Я Проппа и др. Авторы рассматривают традиционную культуру как целостную систему с четко выделенными социо-культурными и нормативными устоями жизни общественного коллектива, что характерно для всех традиционных культур, в том числе и для традиционной культуры бурят.

Изучению проблем гендера и гендерных отношений посвящена научная литература, представленная рядом крупных монографических работ зарубежных и отечественных авторов.

Так, среди зарубежных авторов изучением проблем гендера занимались Ш. Берн, Дж. Грэй, В.Дж. Зельцер, Х. Рюкле, К. Хорни, А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд и др.¹ Разграничивая понятия «пол» и «гендер», они относят пол к универсальным биологическим отличиям женщин и мужчин, а гендер к формируемым культурой особенностям мужественности и женственности.

В отечественной гуманитарной науке в исследовании гендерной теории особое значение имеют для нас работы ученых сектора этногендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук, таких как: М. Л. Бутовская, О. А. Воронина,

¹ Берн, Ш. Гендерная психология / Шон Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак: Нева; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 318 с.; Грэй, Дж. Мужчины – с Марса, женщины – с Венеры / Грэй Дж. // Межличностное общение. – СПб. : Питер, 2001. – С. 477–512; Зельцер, В. Дж. Культурно-антропологический подход к семейной психиатрии: мифы и магия / В. Дж. Зельцер, М. Р. Зельцер // Вopr. психологии. – 2002. – № 6. – С. 93–102; Рюкле, Х. Ваше тайное оружие. Мимика, жест, движение : пер. с нем. / Хорст Рюкле. – М.: Интерэксперт: Инфра-М, 1996. – 280 с.; Хорни, К. Новые пути в психоанализе / Карен Хорни. – М. : Акад. Проект, 2007. – 240 с.; Швейгер-Лерхенфельд, А. Ф. Женщина, ее жизнь, нравы и общественное положение у всех народов земного шара / А. Ф. Швейгер-Лерхенфельд ; пер. с нем. М. И. Мерцаловой. – М. : Кураре-Н, 1998. – 688 с.

И.С. Кон, И. Г. Малкина-Пых, Н. Л. Пушкарева.² В их трудах гендерная проблематика разрабатывалась и рассматривалась с различных позиций и подходов. Также необходимо отметить труды М.Ю. Арутюнян, И.А. Жеребкиной, О.А. Здравомысловой, Е.Ю. Мещеркиной, А.А. Темкиной. Они рассматривали гендер через призму социокультурных стереотипов и теоретических основ феминизма. В работах исследователей гендерной проблематики В. А. Геодакяна В. Г. Горчаковой, Т. А. Гурко, И. С. Клециной³ был представлен понятийно-категориальный аппарат гендерных отношений.

Следует отметить, что зарубежные авторы гендерную тематику концентрируют в большей степени вокруг проблем гендерного равноправия, феминизации мужчин и маскулинизации женщин, развития нетрадиционных связей, вопросов идентификации, идентичности третьего пола (трансвеститы, транссексуалы). Отечественные авторы больше склонны рассматривать гендерные вопросы в контексте гендерной ассиметрии в аппаратах власти, изменений полоролевого поведения мужчин/женщин, анализируют причины и последствия ранних браков, частых разводов. Ученые рассматривают гендерные проблемы исходя из существующих и неразрешенных вопросов общества той или иной культуры, принятых норм поведения.

В исследовании гендерных отношений в традиционной культуре бурят рассматриваемого периода нельзя не отметить вклад первых русских и европейских путешественников, их описания хозяйства, быта, религии, обрядов и нравов, ставшие эмпирической базой для последующих исследователей традиционной культуры бурят. Исследование традиционной культуры бурят второй половины XVIII века продолжили И. К. Витсен, М. А. Кастрен, И. Г. Георги, И. Гмелин, Ф. Ланганс, Ренье, М. Татаринов и др. В конце

² Бутовская, М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции / М. Л. Бутовская. – Фрязино : Век 2, 2004. – 368 с.; Воронина, О.А. Конструирование женственности: социокультурный анализ / О.А. Воронина // Человек. – 2009. – № 5. – С. 50-66; Кон И. С. История и теория «мужских исследований» / И. С. Кон // Гендерный калейдоскоп / под ред. М. М. Малышевой. – М., 2002. – С. 188–242; Малкина-Пых И. Г. Гендерная терапия / Малкина-Пых И. Г. – М.: Эксмо, 2006. – 928 с.; Пушкарева, Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Н.Л. Пушкарева. – СПб.: Алетейя, 2007. – 496 с.

³ Геодакян, В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека / В. А. Геодакян // Человек в системе наук. – М., 1989. – С. 171–189; Горчакова, В. Г. Прикладная имиджология / В. Г. Горчакова. – М. : Акад. проект, 2007. – 400 с.; Гурко, Т. А. Социология пола и гендерных отношений / Т. А. Гурко // Социология в России. – М., 1998. – С. 173–195; Клецина, И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика / И. С. Клецина. – СПб. : Алетейя, 2004. – 408 с.

XVIII века изучением традиционной культуры бурят занимались Е. Нестеров, А. С. Лосев и др.⁴

Начиная с первой половины XIX в., отдельные сведения и оценки встречаются в трудах этнографов, историков: Д. Банзарова, И. Бичурина, М. М. Геденштрома, Я. П. Дубровы, М. О. Ковалевского, М. А. Кроля, Г. М. Осокина, Б. Э. Петри, Г. Н. Потанина, А. Ф. Шапова, Н. С. Щукина и др.⁵ В работах описываются разделение трудовой деятельности по половым признакам, религиозные воззрения бурят, рассматриваются элементы материальной культуры, хозяйственный быт и традиционный уклад бурят.

Важное место в исследовании традиционной культуры бурят и всех областей их жизнедеятельности занимают труды конца XIX – первой половины XX вв., таких авторов как: Б. Барадин, Ц. Жамцарано, Э.-Д. Ринчино, М. Н. Хангалов, Г.-Ж. Цыбиков и др. Их своевременными усилиями удалось сохранить и закрепить для будущих исследователей свидетельства самобытной культуры бурятского народа.

Также в исследовании традиционной культуры бурят необходимо выделить труды современных ученых-культурологов Л.Н. Евменовой, В. Л. Кургузова, Л. В. Санжеевой; диссертации В. Д. Бабуевой, И.Б. Галсановой; философов М. Д. Зомонова, И. И. Осинского; историков Б. Б. Батуева, И. Б. Батуевой, Б. Р. Зориктуева, Ш. Б. Чимитдоржиева⁶. В своих работах авторы рас-

⁴ Гирченко В. Русские и иностранные путешественники XVII, XVIII о бурятах // Арх. ЦВРК ИМБИТ СО РАН. (Общий архивный фонд. Часть I. №№ 1 – 1000). Ед. хр. 147. Л. 148.

⁵ Кудрявцев Ф.А. Очерк истории хозяйственного быта и социальных отношений бурят-монгольской народности с XVII века до Февральской революции 1917 г. Часть II // Арх. ЦВРК ИМБИТ СО РАН. (Общий архивный фонд. Часть I. № 1 – 1000). Ед. хр. 19. Л. 192.

⁶ Евменова, Н.Л., Этнические культуры Приенисейского края. Монография. – Красноярск, 2007. – 256 с.; Кургузов, В.Л. Восток – Россия – Запад: теория и практика межкультурной коммуникации / В. Л. Кургузов. – Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2003. – 350 с.; Санжеева, Л.В. Модель мира в традиционной культуре бурят XIX – XX вв. / Л. В. Санжеева. – СПб. : Астерион, 2006. – 196.; Бабуева В. Д. Традиционная народная культура бурят [текст] : дис... канд. культурологии : 24.00.01 / В.Д. Бабуева. – Улан-Удэ, 2006. – 168 с.; Галсанова И.Б. Современная этническая культура бурятского села: на материалах Забайкалья: дис... канд. культурологии : 24.00.01 / И.Б. Галсанова. – Улан-Удэ, 2007. – 149 с.; Зомонов М.Д. Концепты шаманизма: семиотико-компаративистский подход // Диалог философских культур и становление трансверсальной философии. – СПб.: 2010; Осинский, И. И. Понятие «традиция» в современном обществоведении / И. И. Осинский // Байкальские встречи III : Культуры народов Сибири : материалы III междунар. науч. симп., 13 июня – 15 июня 2001 г. – Улан-Удэ, 2001. – Т. 1. – С. 26-31; Батуев, Б.Б. Буряты в XVII – XVIII вв. – Улан-Удэ, 2006. – 118 с.; Зориктуев, Б. Р.

смаатривают традиционную культуру бурят как культуру, синтезировавшую в себе традиции, обычаи многих народов, сложившуюся на основе шаманских и буддийских верований.

Описание гендерной проблематики в контексте традиционной культуры бурят, их верований, традиций и обычаев, основные виды мужской и женской хозяйственной деятельности, роль и влияние старшего поколения мужчин на самоидентификацию юношей дано в научных работах Л. Л. Абаевой, С. Г. Жамбаловой, Н. Л. Жуковской, Т. Д. Скрынниковой и др.

Вопросы традиционной культуры, быта, влияния религиозных верований, таких как шаманизм, а также буддизма, христианства на межполовые и статусно-возрастные отношения бурят исследуемого периода были рассмотрены С. П. Балдаевым, А. Бартановой, К. Д. Басаевой, К. В. Вяткиной, К. М. Герасимовой, О. В. Бураевой, Н. Б. Дашиевой и др.⁷

Учеными был сделан огромный вклад в изучение обычного права бурят, брачно-семейных отношений, воспитания детей, половозрастного и ритуального структурирования производственной деятельности, социальной роли женщин и мужчин, их правового статуса, функций производственного цикла. В их работах описываются семейно-брачные отношения, элементы традиционной культуры бурят, такие как калым, этикет, религиозные запреты и т.д.

При анализе правовых отношений мужчин и женщин в традиционном бурятском обществе особое значение для нас имели труды по исследованию обычного права бурят. Интерес к изучению правовой культуры бурят проявляется и осуществляется в советский период. Примерно с 60-х годов XX века

Актуальные проблемы истории монголов и бурят / Б. Р. Зориктуев ; ИМБИТ СО РАН. – М. : Вост. лит., 2011. – 278 с.; Чимитдоржиев, Ш. Б. Кто мы бурят-монголы? История. Культура. Политика. Буярадай туухэһэ. / Ш. Б. Чимитдоржиев; ред. А. Б. Бальжинмаев. – Изд. 3-е. – Улан-Удэ : [б. и.], 2012. – 384 с.

⁷Материалы о браках бурят, о происхождении бурят // Арх. ЦВРК ИМБИТ СО РАН. Ф. 36 (С.П. Балдаев). Оп. 1. Ед. хр. 810. Тетр. 7; Бартанова А. Женщины Бурят-Монголии. // Арх. ЦВРК ИМБИТ СО РАН. (Общий архивный фонд. Часть II. №№ 1001-2000.). Ед. хр. 1144. Л. 135.; Басаева, К. Д. Семья и брак у бурят: (вторая половина XIX – нач. XX вв.) / К. Д. Басаева ; отв. ред. П. Т. Хаптаев. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1991. – 192 с.; Вяткина, К. В. Очерки культуры и быта бурят / К. В. Вяткина ; [послесл. Л. П. Потапова]. – Л. : Наука, Ленингр. отделение, 1969. – 218 с.; Герасимова, К. М. Традиционная культура бурят / Герасимова К. М., Галданова Г. Р., Очирова Г. Н. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2000. – 142 с.; Бураева, О. В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX вв. / О. В. Бураева ; отв. ред. Т. М. Михайлов. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 206 с.; Дашиева, Н. Б. Традиционные общественные праздники бурят: история и типологии : [монография] / Н. Б. Дашиева. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – 211 с.

ведется работа по переводу и опубликованию летописных материалов обычного права бурят Б.Д. Цибиковым, Е.М. Залкиндом.

В контексте исследования особое значение имеют для нас сведения о межполовых взаимоотношениях, различиях в воспитании мальчиков и девочек, половозрастной сакральности, дифференциации мужского и женского труда, брачно-семейное право, которые содержатся в монографиях К. Д. Басаевой, А. Т. Тумуровой, Л. Ю. Дондовой. В исследованиях, Д.А. Николаевой анализируется роль женщины и определяется сущность женского пространства в традиционной культуре бурят.

Среди диссертационных исследований гендерной проблематики интерес для нас представляют работы следующих авторов: Оюн Дарамзагдын, Г. А. Николаевой, В. О. Очирова. Авторы анализируют взаимоотношения полов в современной семье, исследуют этнические особенности культуры гендерных отношений, рассматривают положение и роль мужчины в семейной, общественной и хозяйственно-экономической жизни традиционного бурятского общества XIX – начала XX вв.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных отдельным аспектам развития гендерных отношений в традиционной культуре бурят, данная тема до настоящего времени не являлась предметом самостоятельного историко-культурологического анализа. Эти обстоятельства и определили наше обращение к выбору и рассмотрению данной темы в культурологическом аспекте.

Объект исследования – традиционная культура бурят.

Предмет исследования – гендерные отношения в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

Цель исследования – провести историко-культурологический анализ гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв., выявить историко-культурные, нормативно-правовые факторы, оказавшие влияние на их содержание и динамику.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) раскрыть понятийно-категориальный аппарат и представить теоретико-методологические подходы к исследованию традиционной культуры на основе анализа отечественной и зарубежной литературы;

2) уточнить и конкретизировать содержание дефиниции «гендерные отношения» в контексте культурологического подхода;

3) проанализировать влияние историко-культурных факторов на развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.;

4) раскрыть влияние норм обычного права на содержание и динамику гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.;

5) охарактеризовать гендерные отношения в брачно-семейной сфере бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

Теоретико-методологическую основу исследования традиционной культуры составили теоретические концепции М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Моргана, Г. Риккерта, Э. Тайлера. Основу исследования гендерных отношений составили теоретические положения С. Г. Айвазовой, М. Л. Бутовской, В. А. Геодакяна, В. Г. Горчаковой, Т. А. Гурко, И. С. Клециной, И.С. Кона, Н.Л. Пушкаревой.

Специфика объекта исследования, поставленные цель и задачи обусловили применение следующих подходов:

- историко-культурологического (С. Н. Иконникова, И. В. Кондаков, Т. Ф. Ляпкина, Э. А. Шулепова), позволивший выявить историко-культурные факторы развития гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.;

- структурно-функционального (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Б. К. Малиновский, А. Р. Радклиф-Браун, Г. Спенсер), позволивший раскрыть особенности влияния трех этапов развития обычного права на содержание и динамику гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.;

- системного (М. С. Каган, Н. П. Юдин), позволивший проанализировать гендерные отношения в брачно-семейной сфере бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв. На его основе было выявлено, что гендерные отношения строились как патриархально-доминантные, зависели от историко-культурных и нормативно-правовых факторов.

Для решения поставленных задач применялись общенаучные методы историко-культурного и проблемно-логического анализа, позволившие определить логику и динамику развития гендерных отношений у бурят в исследуемый период. Также в рамках общенаучных методов были применены агрегативный (сбор разрозненных фактов из источников различных типов и видов), интерпретативный, описательный методы, оказавшие значительную помощь в исследовании влияния историко-культурных и нормативно-правовых факторов на развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX.

Источниковую базу исследования составили опубликованные научные труды по теме диссертационного исследования: монографии, статьи, справочники, а также неопубликованные архивные материалы.

Автором были введены в научный оборот документы, сосредоточенные в фонде Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ), материалы по проблемам гендера (документы, касающиеся личной жизни бурятского населения); архивные материалы хранилища Центра Восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН которые делятся на личный архивный фонд и общий архивный фонд.

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины XVIII в. – первой половины XIX в.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы раскрыты теоретико-методологические подходы и понятийно-категориальный аппарат исследования традиционной культуры, рассмотрены ее структурные элементы (обычаи, обряды, ритуалы, традиции, менталитет, национальный характер), которые являясь культурными нормами поведения, выполняли функции сохранения и трансляции социокультурных, нормативных механизмов регуляции гендерных отношений, обеспечивали воспроизводство традиционного типа развития, и авторитарность традиционной культуры.

2. Дана конкретизация и уточнено понятие «гендерные отношения» в контексте культурологического подхода. Гендерные отношения пронизывают всю культуру и общественное устройство через семью, семейное воспитание и нравственные ценности, которые образуют фундамент личностных ориентаций человека.

3. Выявлены факторы историко-культурного развития региона, оказавшие значительное влияние на культуру и гендерные отношения бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв., такие как: 1) традиционный уклад; 2) половая дифференциация хозяйственной деятельности; 3) религиозные воззрения на роль мужчин и женщин в обществе; 4) процесс воспитания детей; 5) опыт межличностного общения с представителями иных культур и конфессий.

4. Выделено три этапа развития обычного права бурят (I этап монгольского влияния – на этом этапе закладываются основы традиционного бурятского общества; II этап – устанавливаются границы с Монголией и Китаем, происходит закрепление территориальных рамок бурятского народа в составе российского государства и знакомство бурят с российскими законами; III этап всероссийской унификации норм обычного права), определивших содержание и динамику гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

5. Выявлено, что гендерные отношения в брачно-семейной сфере бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв. строились на основе патриархально-доминантной модели, определялись патриархальными традициями и обычаями, развивались в соответствии с историко-культурными и нормативно-правовыми факторами.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы для дальнейшего научного осмысления проблем развития гендерных отношений в традиционной культуре бурят в таких гуманитарных науках как: культурология, этнография, этнопсихология, история, социальная антропология, юриспруденция.

Результаты исследования могут иметь прикладное значение в реализации социокультурных проектов и программ по гендерной проблематике в форми-

ровании ценностных ориентаций молодёжи. Материалы диссертации можно использовать при разработке различных спецкурсов, подготовке лекционных и семинарских занятий по изучению гендерных отношений в традиционной культуре для средних специальных и высших учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная культура бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв. представляла собой сбалансированное единство, где каждый предмет материальной и явление духовной жизни рассматривались в тесной взаимосвязи с культурными нормами, поддерживавшими порядок и иерархию в общественном коллективе. Она формировалась под влиянием шаманистских и буддийских мировоззренческих установок, исторических процессов и культурных контактов, базировалась на своде монгольских законов, традициях и обычаях этноса, синтезировавших в себе сферы человеческого существования: материальный мир, опыт духовной жизни и народную педагогику.

2. Формирование и развитие гендерных отношений происходит посредством личностной идентификации, зависит от характера культуры. Особый акцент в контексте культурологического исследования ставится на закреплённых в обществе культурных нормах и формах половой социализации, которые определяют полоролевые и социовозрастные поведенческие характеристики, представления о содержании и специфике мужского и женского в соответствии с существующими культурными стандартами в конкретной исторической среде.

3. Развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв. происходило в соответствии с историко-культурными и нормативно-правовыми факторами, которые регулировали гендерные отношения во всех сферах жизнедеятельности: в брачно-семейных отношениях, хозяйственной и религиозной деятельности, межкультурных контактах. Историко-культурные факторы определяли сферы дозволенного в трудовых и обрядовых действиях, регламентировали правовой и сакральный статус мужчины и женщины, играли значительную роль в построении гармоничного общества, в котором каждый человек строго выполняет отведенную ему роль в соответствии со своим полом, возрастом, сакральной значимостью, умениями и способностями.

4. Гендерные отношения в традиционной культуре бурят регулировались обычным правом бурят. В своем культурогенезе обычное право претерпевает три этапа развития, начиная с законов монгольского государства и до законов российского государства. На первом этапе закладываются основы традиционного бурятского общества, это: уважение к старшим по статусу и возрасту, помощь сородичам, одиноким и неимущим членам общества, сиротам, санкционирование многоженства в целях продолжения рода. На втором этапе принятие православия и жестокое обращение с женами признаются уважительными причинами для нарушения брачного договора и осуществления

процедуры развода, запрещается сватовство и женитьба несовершеннолетних детей. На третьем этапе ограничивается многоженство до количества трех жен при наличии уважительной причины (бездетность или тяжелая болезнь жены), признается официальный развод по причинам: жестокое обращение, наличие других жен.

5. Гендерные отношения бурят в брачно-семейной сфере второй половины XVIII – первой половины XIX вв. были основаны на строгой половой и социовозрастной иерархии мужчин и женщин, пожилых и молодых, характеризовались патриархальными традициями, устанавливающими главенство и авторитет отца семейства, определялись шаманскими верованиями народа, в которых устанавливалась разница в мужской-положительной и женской-отрицательной сакральности.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует формуле специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология), а именно пунктам: 1.9. Историческая преемственность в сохранении культурных ценностей и смыслов; 1.19. Культура и этнос; 1.22. Культура и национальный характер.

Степень достоверности результатов и апробация работы обеспечивается тем, что содержание исследования основано на известных, проверенных и опубликованных ранее трудах и использованием междисциплинарного подхода.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 13 авторских публикациях, 6 из них в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК России для защиты кандидатских и докторских диссертаций, общим объемом 6,5 п.л.

Отдельные положения диссертационного исследования получили освещение в форме докладов на международных и всероссийских конференциях, таких как: Международная заочная научно-практическая конференция «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения, культурологии» (Новосибирск, 2011 г.); XXIII Международная научно-практическая конференция «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения» (Новосибирск, 31 декабря 2011 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Правовая Россия: теория и практика» (Йошкар-Ола, 25 января 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы междисциплинарного поля наук» (Москва, 30–31 марта 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Теория и практика актуальных исследований» (Краснодар, 17 апреля 2012 г.); Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные проблемы социокультурной практики» (Улан-Удэ, 17–18 октября 2013 г.); Международная научно-практическая конференция «Байкальские встречи-VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития» (Улан-Удэ, 11–13 сентября 2014 г.).

Диссертация обсуждена на кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры» 4 сентября 2015 года.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, основной части, содержащей две главы, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обоснована актуальность темы исследования, установлена степень ее разработанности, определены изучаемая проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования, применяемые методология и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы с указанием апробации полученных результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования гендерных отношений в традиционной культуре»** состоит из двух параграфов, в которых рассмотрены теоретико-методологические аспекты исследования гендерных отношений и традиционной культуры.

В параграфе 1.1. **«Теоретико-методологические подходы к исследованию традиционной культуры»** диссертантом рассмотрены и проанализированы основные теоретические подходы к изучению традиционной культуры. Традиционная культура имеет особую структуру и включает множество составляющих, рассматривается с позиций разных подходов.

В исследованиях западных ученых традиционная культура представлена как ригидная и авторитарная патриархальная культура доиндустриального общества, в которой господствовали сакральные, религиозно-мифологические представления в сознании, а основным родом занятий являлось скотоводство, земледелие, охота и собирательство. Авторами подчеркивалась ее установка на постоянство, повторение некогда заданного образа жизни.

Отечественные авторы в исследовании традиционной культуры придерживаются следующих подходов: философского, социо-психологического, культурологического. В рамках этих подходов традиционная культура понимается, во-первых, как система, обеспечивающая воспроизводство сложившейся социальной структуры, культурных норм, образцов поведения, доказавших свою жизненность и ценность; во-вторых, как культура, в которой господствуют коллективистские социальные представления, предполагающие неукоснительное соблюдение традиционных норм поведения и исключаяющие возможность проявления индивидуальной личностной свободы.

Основанием и характерной чертой функционирования традиционной культуры являются ее структурные элементы (обычаи, обряды, ритуалы, традиции) – определенные культурные нормы поведения. Они вырабатывались в процессе жизнедеятельности людей и обеспечивали воспроизводство традиционного типа развития, авторитарность традиционной культуры, выполняли

ряд значимых функций сохранения, воспроизводства и трансляции социокультурных, нормативных механизмов регуляции общественных отношений.

Складываясь на протяжении веков, культурные нормы определяли взаимоотношения с природой и обществом, делая установку на поддержание принятого культурного порядка. Они синтезировали в себе все сферы человеческого существования: материальный мир, опыт духовной жизни, народную педагогику, отношение к природе, оказывали значительное влияние на этносы, определяли национальный характер и культуру различных народов, в том числе и традиционную культуру бурят, характер нации.

В рамках культурологического подхода к исследованию традиционной культуры бурят, в рассмотрении содержания и функций данных культурных норм автором определяются следующие их качества:

- во-первых, они наполняли все действия человека сакральным смыслом и определяли его отношение к религиозным верованиям;

- во-вторых, они регулировали все стороны общественной жизни, поддерживали порядок и иерархию в коллективе, взаимосвязь между членами общества и контролировали поведение в семье;

- в-третьих, они определяли сферу мужской и женской деятельности и занятости, которая строго разделялась, выстраивали половую и социовозрастную иерархию.

На основе анализа изученного материала установлено, что традиционная культура бурят формировалась под влиянием шаманских и буддийских мировоззренческих установок, базировалась на традициях и обычаях этноса. Следует отметить также, что среди самых ярких черт и признаков, составляющих основу традиционной культуры бурят, являлось трепетное, бережное отношение ко всему живому, к природе, к вещам, явлениям на всех уровнях жизнедеятельности народа, в быту и обрядах. В мире традиционной культуры бурят все имело глубокий сакральный смысл, гармонично вписывая его в мир. Традиционная культура бурят во многом сохраняла однородность. Большую роль в ее формировании сыграли особенности природных условий (суровый климат), исторические процессы и культурные контакты, письменный свод монгольских законов «Великая Яса», исконные шаманские верования и буддийская мораль.

В параграфе 1.2. «Понятие «гендерные отношения» в контексте культурологического подхода» автором раскрывается содержание понятий «гендер», «гендерные отношения» в отечественной и зарубежной литературе, освещаются различные подходы к их осмыслению.

Понятие «гендер» широко применяют в социально-гуманитарной области знания и в современных исследованиях историко-культурного характера, что указывает на повышенный интерес к гендерной проблематике.

На основе рассмотренных и проанализированных концепций автором отмечено, что «гендер», как культурная норма, определяет межполовые разли-

чия через биологические, генетические, репродуктивные, психические, социальные характеристики, обеспечивающие индивиду личностный, социальный и правовой статус мужчины или женщины. Гендер существует и функционирует в зависимости от принятых в определенной культурной среде стандартов мужского и женского поведения, предписывает выполнение определенных половых ролей. Все это достигается при воздействии агентов (институтов) социализации, формирующих личность в соответствии с доминирующими культурными нормами, традициями, образцами мужского и женского поведения, возможностями выбирать и применять предлагаемые культурные стандарты.

Интерес к изучению непосредственно гендерных отношений возник недавно, с 60-х годов XX века. Но уже в конце XIX и начале XX вв. в различных научных областях изучались отдельные вопросы, которые в той или иной мере имели отношение к проблемам пола и межполовых отношений. В гендерных исследованиях понятие «гендерные отношения» рассматривается как базовое, которое используют при рассмотрении проблем дифференциации, стратификации, доминирования в системе общественного устройства.

В контексте историко-культурологического исследования гендерные отношения рассмотрены автором с позиций разных теорий и концепций. В рамках западной науки существуют разные подходы к исследованию этой проблемы, но общим для них является то, что их формирование происходит посредством личностной идентификации и социализации в соответствии с существующими культурными стандартами.

Согласно теории социального конструирования (П. Берген, Т. Лукман), гендерные отношения строятся индивидами на уровне сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения), конструируются посредством социализации, разделения труда, регулируются системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации.

С точки зрения теории гендерной социализации (Э. Маккоби, К. Джеклин), модели построения гендерных отношений закладываются в процессе первичной и вторичной социализаций. Первичная социализация проходит в семье, в среде родственников и ровесников. Она закладывает основы идентификации своей половой принадлежности. Вторичная социализация выполняется представителями формальных институтов, в частности учителями, которые закладывают основы полоролевого поведения во взрослой среде.

В теории половых ролей (Т. Парсонс) акцент ставится на позитивной функции дифференциации половых ролей в семье, которые делятся на экспрессивные и инструментальные. Задача экспрессивной роли заключается в установлении внутреннего баланса в семье – это роль домохозяйки. Задача инструментальной роли заключается в регуляции отношений между семьей и другими социальными структурами, это – роль добытчика.

В рамках культурологического подхода (А. Шюц, М. Нордау) особое значение придается культурной среде, в которой биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через символику мужского и женского начала. В обществе возникает система норм поведения, предписывающая выполнение определенных половых ролей и жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское» и «женское». Культурная среда определяет «сферу должного» поведения для мужчины и женщины, с детства оказывает влияние на формирование гендерных качеств. Культурная среда моделирует пол и гендерные отношения посредством культурной практики.

Исследование гендерных отношений в отечественной науке представлено автором с позиций биодетерминистского принципа (В.А. Геодакян) и теории психологии гендерных групп (И.С. Клецина). Согласно первой позиции гендерные отношения основываются на биологических признаках пола, которые оказывает влияние на физические и психологические характеристики человека. Данный принцип дает обоснование традиционных моделей гендерных отношений. Но при анализе форм гендерных отношений, появляющихся в новых социокультурных условиях, этот принцип обладает ограниченными интерпретационными возможностями. В соответствии с теорией психологии гендерных групп, гендерные отношения являются отношениями между устойчивыми культурными общностями людей, члены которых, осознавая себя как мужчины и женщины, разделяют и репрезентируют нормы полоспецифичного поведения.

Приведенный в параграфе материал позволяет заключить, что гендерные отношения в контексте культурологического подхода представляют собой отношения между полами, возникающими в процессе их совместной жизнедеятельности, находятся под влиянием традиций и обычаев народа, сложившихся в определенный исторический период.

Вторая глава **«Динамика гендерных отношений в традиционной культуре бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)»** состоит из трех параграфов, в которых рассматривается влияние историко-культурных и нормативно-правовых факторов на развитие и содержание гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

В параграфе 2.1. «Историко-культурные факторы развития гендерных отношений в традиционной культуре бурят» автором были выделены: 1) традиционный уклад; 2) половая дифференциация хозяйственной деятельности; 3) процесс воспитания детей, как важный и необходимый в становлении личности и определении жизненных позиций; 4) религиозные воззрения на мужчин и женщин; 5) опыт межличностного общения с представителями иных культур и конфессий, способствовавший взаимообогащению и проникновению новых правил общения и моделей поведения.

Развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят неразрывно связано с развитием общества. Активное освоение края повлекло за

собой изменение быта, *традиционного уклада* жизни у бурят. Перемены, происходившие в жизни традиционного бурятского социума, способствовали расширению прав мужчин и женщин, оказали влияние на брачные нормы. Так, с начала XIX века муж не может расторгнуть брак по собственной инициативе (для этого становится необходимым предоставление уважительных причин). Обычным правом признаются браки убегом и похищением заранее сговорившихся молодых людей, причинами которых являлись отсутствие средств на калым и приданое, так как в связи с ограничением кочевничества, выплатой ясака увеличился круг несостоятельных родителей.

Иерархию гендерных отношений в традиционной культуре бурят определяла *половая дифференциация хозяйственной деятельности*. В патриархальной культуре бурят соблюдалась строгое разделение мужских и женских занятий, продиктованное традиционными воззрениями на них, согласно которым женщина являлась существом сакрально нечистым. Иерархия полов в традиционном бурятском обществе во многом зависела от отношения мужчин и женщин к контролю ресурсов жизнеобеспечения и культурных благ. Основная роль женщины в традиционной культуре бурят всегда была связана с делами внутри семьи, тогда как мужчина всегда играл основную роль в делах вне дома. Разделение труда по половому признаку влекло за собой стратификацию видов деятельности и придание им определенной меры общественной престижности.

Мужчина имел статус более высокий, чем женщина, так как являлся кормильцем и защитником, распределителем культурных благ. Но полной монополией в принятии решений, касающихся домашней сферы, обладали женщины, что связывалось с большей загруженностью женщины работой по дому, приготовлением пищи, обеспечением членов семьи одеждой, постельными принадлежностями, рождением и воспитанием детей.

Существенное влияние на сферу межполовых отношений и половое поведение членов общества и кровнородственного коллектива оказывал *процесс воспитания детей*. Воспитание мальчиков и девочек имело существенные различия, что было освящено глубокой традицией: сын являлся будущим кормильцем старых родителей, наследником семейного очага и хозяйства, продолжателем рода; девочка — чужим товаром, так как воспитывалась в семье до замужества для чужого рода. Сын с рождения зачислялся как мужчина в состав общины и наследовал отцовское имущество. Девочке с раннего возраста внушалась мысль о подчиненном положении. Таким образом, с детского возраста происходило осознание своего пола и своего места, закреплялись гендерные характеристики, представления о содержании мужского и женского поведения, хозяйственной деятельности. На примере своих родителей и старших родственников дети усваивали нормы общения между мужчиной и женщиной, старшими и младшими, своими и чужими.

Важное значение в развитии гендерных отношений имели *шаманистские религиозные воззрения на мужчин и женщин*, в которых выявлялось качественное различие между мужской сакральностью – положительной и женской – отрицательной. Отрицательной сакральностью обладала женщина репродуктивного возраста. Негативная женская сакральность характеризовалась тем, что шаманизм рассматривал женщину как греховное существо при жизни, так и после ее смерти. Считалось, что умершие насильственной смертью или от тяжелых родов и болезней девушки обращались в злых духов «Ухэр-Изы», «ада», «му шубун», которые могли вредить живым.

Для ограничения своего отрицательного воздействия женщины на протяжении всей жизни соблюдали патриархальные запреты и обычаи, в этнографической литературе получившие название «обычаев избегания». Но следует указать, что указанные запреты, предъявляемые к женщине, несли не только оградительную функцию, но и функцию этико-морального характера. Они определяли уважительное отношение к старшим членам семьи, служили устранению конфликтов, которые могли произойти из-за недозволенных половых связей. Запретов должны были придерживаться не только невестки, но и все остальные члены семьи и рода.

Религиозное влияние буддизма на гендерные отношения бурят заключалось в следующем: буддизм поддерживал патриархальный уклад семьи, провозглашал семейные ценности и нерушимость семьи, уважение к старшим, жены к мужу, ненасилие. Во избежание разводов буддийское духовенство практиковало заключение браков по совместимости гороскопов.

Также в развитии гендерных отношений в традиционной культуре бурят следует отметить *опыт межличностного общения с представителями иных культур и конфессий*, способствовавший взаимообогащению и проникновению новых правил общения и моделей поведения. Основными представителями иной культуры являлись русские поселенцы. Принеся с собой новую для бурят религию и отличную от бурятской общественную организацию, они оказали влияние на традиционную культуру бурят, уклад жизни, на развитие гендерных отношений, в особенности через православное христианство. Отмечено, что христианизация, проводимая миссионерами, способствовала изменениям в хозяйстве, быту, в образе жизни, влекла исключение из разряда ясачных и перевод в разряд пашенных крестьян, а также зарождение культурно-бытовых, семейных связей с русским населением.

Проведенный историко-культурологический анализ позволяет заключить, что историко-культурные факторы второй половины XVIII – первой половины XIX вв. регулировали гендерные отношения во всех сферах жизнедеятельности: в брачно-семейных отношениях, хозяйственной и религиозной деятельности, межкультурных контактах. Они определяли сферы дозволенного в трудовых, обрядовых действиях, регламентировали правовой и сакральный статус мужчин и женщин. Основная цель регуляции гендерных

отношений состояла в построении общества, в котором каждый человек строго выполняет отведенную ему роль в соответствии со своим полом, возрастом, сакральной значимостью, умениями и способностями.

В параграфе 2.2. «Влияние норм обычного права на гендерные отношения в традиционной культуре бурят» диссертантом рассмотрено три этапа развития обычного права, оказавших значительное влияние на содержание и динамику гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.

Первый этап длился до первой четверти XVIII в. (этап монгольского влияния). Обычное право бурят развивалось в соответствии с общемонгольскими правовыми принципами, изложенными в «Великой Ясе» Чингисхана, основные положения которой сохранились в устных преданиях монгольских народов в виде обычного права. Главными принципами, утвержденными «Ясой», и перешедшими в обычное право бурят, являлись верховенство закона и неотвратимость наказания.

На первом этапе закладываются основы традиционного бурятского общества: уважение к старшим по статусу и возрасту, помощь сородичам, одиноким, неимущим членам общества, сиротам, санкционирование многоженства в целях продолжения рода. Согласно «Ясе» обычное право бурят правоспособностью наделяло только мужчин. Все юридически значимые действия от имени семьи совершал глава семьи. Наследование движимого и недвижимого имущества отца осуществлялось исключительно по мужской линии. Главным принципом наследования оставался монгольский правовой принцип: «старшему панцирь, младшему – очаг». Дети мужского пола становились наследниками и продолжателями рода своего отца; по отношению к родственникам своей матери они являлись чужеродцами. Усыновленные дети полностью уравнивались в правах с родными детьми, обладали имущественными и наследственными правами.

Влияние, которое «Великая Яса» оказала на развитие гендерных отношений бурят, прослеживается и до наших дней. Во-первых, это уважение к старшим по возрасту и по статусу. Во-вторых, любовь к детям и забота о них, запрет на аборт. В случае рождения ребенка вне брака родители незамужней дочери или другие родственники имели право признать родившегося ребенка собственным. В-третьих, взаимное уважение между супругами, санкционирование многоженства в целях продолжения рода. В-четвертых, обычное право обязывало опекать одиноких родственников, вдов, сирот, оказывать им моральную и материальную поддержку.

Второй этап, длившийся с 1728 по 1822 г. (происходит установление границы с Монголией и Китаем в 1728 г., закрепление территориальных рамок бурятского народа в составе российского государства и знакомство бурят с российскими законами) обозначил первые зачатки будущей модели административного устройства у бурят, определенные в «Наказе дозорщикам Фир-

сову и Михалеву ... от 22 июля 1728 г.» графа С. Л. Владиславича-Рагузинского. Наказ ограничивал вмешательство русской администрации во внутриродовые дела бурят, устанавливал легитимность правотворчества бурят, разрешал самостоятельно выполнять судебные функции внутри рода по нормам обычного права, и лишь дела затрагивающие интересы русского населения, и дела такие как: 1) возмущение; 2) намеренное убийство; 3) грабеж и насилие; 4) изготовление ложной монеты и похищение казенного или общественного имущества, передавались на суд царских властей.

В нормы обычного права бурят начинают проникать законы Российского государства, впоследствии обозначившие новые пути в решении семейных конфликтов, регулировании разводов: вводится запрет на сватовство и женитьбу несовершеннолетних детей, принятие православия признается уважительной причиной для нарушения брачного договора и осуществления процедуры развода.

Третий этап начинается после введения в действие «Устава об управлении инородцев» 1822 г., который регламентировал все стороны жизни: экономическую, административную, судебно-правовую и культурно-бытовую. С этого момента и до начала XX в. организация степного управления у бурят строилась на его основе.

Брачные и семейные отношения, вопросы наследования и раздела имущества, дела по гражданским искам согласно «Уставу» совершались на основе обычного права и решались на общественном сходе-суглане, собиравшемся в родовом управлении. Во главе родового управления стояли представители родовой власти (зайсаны, шуленги, засулы). В сфере брачно-семейных отношений бурят «Уставом ...» ограничивалось многоженство до количества трех жен при наличии уважительной причины (бездетность или тяжелая болезнь жены), признавался официальный развод по причинам: жестокое обращение, наличие других жен.

В брачно-семейных отношениях бурят обычное право являлось реализацией отцовского права, основанного на признании семейной формы собственности и экзогамности калымного брака. Обычное право регулировало правила развода и способствовало сохранению семьи, определяло имущественные и наследственные права мужчин и женщин. В отношении престарелых родителей, одиноких родственников, вдов, вдовцов, сирот призывало содержать их, а за причиненные им обиды предусматривало строгие меры наказания: нанесение ударов палками и розгами на лобном месте. Таким образом, обычное право бурят, основанное на положениях «Великой Ясь», поддерживало патриархально-доминантную модель гендерных отношений и под влиянием законов российского государства менялось и унифицировалось.

В параграфе 2.3. «Семья и брак в традиционной культуре бурят: характеристика гендерных отношений» автором дается характеристика гендерных отношений в брачно-семейной сфере бурят.

Отмечено, что развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят осуществлялось и воспроизводилось в семье. Бурятская семья представляла собой неразделенную патриархальную общину, в состав которой входили как кровные родственники по нисходящей и восходящей линиям, так и боковые. Взаимоотношения всех членов семьи определялись незыблемыми традициями, определяющими главенство и авторитет отца семейства.

Главной задачей для родителей являлась женитьба детей по достижению ими брачного возраста. В выборе невесты или жениха большое значение придавали «удха» (происхождение), т.е. из какой семьи происходили парень или девушка. Существенную роль играло трудолюбие и работоспособность отдаленных предков жениха и невесты. Считалось, что их наследственность может влиять на здоровье и характер будущих детей. Немалое значение имели и личные качества молодых, примером для девушки служил идеал добропорядочной невестки, жены, умелой хозяйки, заботливой матери. Среди мужчин пользовались уважением работающие, физически сильные мастера-умельцы. Нередко для предупреждения будущих несогласий в супружеской жизни родители прибегали к помощи лам-зурхаистов для определения совместимости молодых по гороскопу.

Замужество женщины и женитьба мужчины в традиционной культуре бурят символизировали окончательное оформление женского и мужского статуса. Женитьба обеспечивала мужчинам переход в категорию полноправных членов общины. Девушки после замужества и рождения детей также переходили в новую для себя категорию – благополучной, приобретали наивысший женский статус в традиционном бурятском обществе. Следует отметить, что важную роль в развитии гендерных отношений у бурят играли традиции народа: уважение к старшим и любовь к младшим, четкое разделение половозрастных функций, осознание себя в соответствии со своим полом, экологическое восприятие мира, буддийская мораль, патриархальные запреты и обычаи избегания. Они оберегали семью, семейный коллектив, регламентировали сферу дозволенного в поведенческих действиях каждого члена родственного коллектива. Гендерные отношения в традиционной культуре бурят были основаны на строгой половой и социовозрастной иерархии, характеризовались устойчивыми традициями, устанавливающими главенство и авторитет отца семейства, определялись религиозными верованиями народа.

В **«Заключении»** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы, определяются пути решения выявленных проблем, даются практические рекомендации для использования результатов диссертационной работы.

**Основное содержание диссертационного исследования отражено
в следующих публикациях**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
определенных ВАК РФ:*

1. Замураева П.Б., Бояк Т.Н. Гендерные отношения в традиционной культуре бурят второй половины XVIII - начала XIX вв.: историко-культурный аспект / П.Б. Замураева, Т.Н. Бояк // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО ВСГУТУ, 2013. - № 4 (43). - С. 126–131.
2. Бояк Т.Н., Замураева П.Б. Гендерный аспект социализации личности / Т.Н. Бояк, П.Б. Замураева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: ФГБОУ ВПО ЗабГУ, 2013. - № 12 (103). – С. 18–22.
3. Замураева П.Б. Историко-культурные и нормативно-правовые факторы формирования гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII – начала XIX вв. / П.Б. Замураева // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита: ФГБОУ ВПО ЗабГУ, 2014. - № 2 (105). – С. 3–8.
4. Замураева П.Б. Обычное право в организации и развитии гендерных отношений в традиционной культуре бурят второй половины XVIII - начала XIX вв. / П.Б. Замураева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – Челябинск: ФГБОУ ВПО ЧГАКИ, 2014. - № 1 (37). – С. 58–62.
5. Замураева П.Б. Реализация гендерных представлений в семейно-брачных отношениях бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) / П.Б. Замураева // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул: Концепт, 2014. - № 6 (49). – С. 472–474.
6. Замураева П.Б. Влияние религиозных верований на формирование гендерных отношений бурят второй половины XVIII – первой половины XIX вв.) / П.Б. Замураева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Часть 2. – Тамбов: Грамота, 2015. - № 1 (51). – С. 75–77.

Публикации в других научных изданиях:

7. Замураева П.Б. Гендер: теоретико-методологические подходы к проблемам исследования / П.Б. Замураева // Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (14 декабря 2011 г., г. Новосибирск). – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2011. – С. 16–22.
8. Замураева П.Б. Иерархия взаимоотношений между полами как следствие гендерной дифференциации труда в традиционном обществе / П.Б. Замураева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического

применения: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции (31 декабря 2011 г., г. Новосибирск). – Новосибирск: НГТУ (Новосибирский государственный технический университет), 2011. – С. 108-112.

9. Замураева П.Б. Обычное право: историко-юридический аспект / П.Б. Замураева // Правовая Россия: теория и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (25 января 2012 г., г. Йошкар-Ола) / Приволжский научно-исследовательский центр. – Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012 г. – С. 49-51.

10. Замураева П.Б. Традиционная культура: культурологический подход к проблеме исследования / П.Б. Замураева // Актуальные проблемы междисциплинарного поля наук: материалы международной научно-практической конференции (30-31 марта 2012 г., г. Москва). – МО, Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2012 г. – С. 101–104.

11. Замураева П.Б. Влияние культурной среды на формирование гендерных ролей у мужчин и женщин / П.Б. Замураева // Теория и практика актуальных исследований: материалы международной научно-практической конференции (17 апреля 2012 г., г. Краснодар): Сборник научных трудов. Том I. – Краснодар: Априори, 2012. – С. 43-46.

12. Замураева П.Б. Роль традиций в формировании гендерной культуры молодежи / П.Б. Замураева // Актуальные проблемы социокультурной практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17-18 октября 2013 г., г. Улан-Удэ / М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Респ. Бурятия, ВСГАКИ, Отд. регион. экон. исслед. при Президиуме Бурят. науч. центра СО РАН. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2013. – С. 111-115.

13. Замураева П.Б. Семья и брак в традиционной культуре бурят: характеристика гендерных отношений / П.Б. Замураева // Байкальские встречи – VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: материалы международной научно-практической конференции, 11-13 сентября 2014 г., г. Улан-Удэ / М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Респ. Бурятия, М-во образования и науки Республики Бурятия, ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств». – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2014. – С. 243-247.

Подписано в печать 26.10.2015. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100. Заказ № 32.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.